

Сказать, что он не испытывает интереса к этому «золотому холостяку», директору Мо, было бы ложью. Внешность и фигура этого человека были выдающимися среди всех, кого он когда-либо видел. Однако, если бы он действительно связался с ним, то в будущем было бы крайне сложно вырваться из этих отношений.

Размышляя об этом, он невольно прикусил нижнюю губу, погрузившись в глубокие раздумья.

Он не знал, что в момент, когда он задумчиво кусал губу, его серьезное выражение лица непроизвольно выдавало естественную мягкость и очарование, что заставило Мо Цинъюя, стоящего перед ним, снова сглотнуть.

Если бы не боязнь отпугнуть этого человека, он бы снова превратился в дикого волка и бросился на него.

Мо Цинъюй глубоко вдохнул, выпрямился и сделал шаг назад.

Но это движение потревожило Вэй Муяна. Тот, немного поколебавшись, наконец собрался с мыслями.

Не подавая виду, он отодвинул стул, встал и, глядя в глаза Мо Цинъюю, искренне произнес:

— Директор Мо, спасибо за ваше внимание. Но сейчас я хочу сосредоточить все свои силы на работе. Что касается всего остального — извините, я еще молод и не думал так далеко вперед.

Сказав это, он поклонился Мо Цинъюю, обошел его и направился к двери.

Решение было принято буквально за одну-две минуты, но Вэй Муян считал, что все обдумал достаточно тщательно.

Если через несколько лет он добьется успеха и завершит все свои дела, то немного разнообразия в личной жизни, возможно, и не будет лишним. В конце концов, как говорил директор Мо, развитие чувств можно понять только в отношениях, и, возможно, это действительно станет началом новой любви.

Но сейчас это было неуместно. Он понимал, что не способен играть с чувствами и не сможет оставаться равнодушным к своему партнеру. Поэтому такие отношения лучше пока не начинать, иначе это будет несправедливо как к себе, так и к другому человеку.

Именно поэтому он принял это решение, хотя в глубине души все же ощущал легкое сожаление. В конце концов, этот человек обладал высоким статусом, привлекательной внешностью, и даже его поцелуи были на высшем уровне. Такой шанс упустить было бы жаль.

Именно поэтому его шаги к двери были такими быстрыми.

Однако, как только его рука коснулась дверной ручки, он услышал холодный голос сзади.

— Вернись. Я тебя отпустил?

Рука Вэй Муяна на замке замерла.

«Так просто не отделаться».

Вэй Муян тихо вздохнул, поворачиваясь к Мо Цинъюю. В его глазах читалась настороженность.

— Директор Мо, что-то еще?

Теплота в глазах Мо Цинъюя почти полностью исчезла, уступив место холодной усмешке в уголках губ.

Он действительно не ожидал, что этот молодой человек окажется таким непокорным. За последние несколько лет он впервые проявил такую доброжелательность к кому-то, но, похоже, это не было оценено.

Если мягкий подход не сработал, то придется использовать другие методы.

Попробовав сладость этого юноши, он ни за что не отпустит его так легко.

— Мое слово еще никто не осмеливался оспаривать. Ты... за последние годы первый.

Медленно подошел он к Вэй Муяну. Хотя на его лице не было явного гнева, глубокий взгляд его глаз заставил Вэй Муяна содрогнуться.

Как будто... на него смотрел злой волк.

Нет, не волк. Волки злобны, но лишены величия. А этот человек, хотя и не делал резких движений, каждым своим действием заставлял окружающих ощущать холод, пробегающий по коже.

Это была власть настоящего лидера.

Злой дракон?

Почему-то в голове Вэй Муяна вдруг мелькнула эта мысль. Разве Мо Цинъюй сейчас не напоминал дракона, пристально следящего за своей добычей?

Мо Цинъюй не знал, о чем думал Вэй Муян. Но раз он принял решение, то не отступит.

— Ты знаешь, что будет, если ты сегодня не согласишься и выйдешь за эту дверь?

Голос мужчины звучал мрачно и опасно.

Вэй Муян почувствовал холод внутри. Он не ожидал, что человек, всегда проявлявший изысканные манеры, способен на такие слова.

Он осмелился отказать, полагаясь на его великодушие, ведь такие люди обычно горды и не станут принуждать других. Но если он действительно использует свою власть...

Он почувствовал, как волосы на затылке встали дыбом.

Он слегка приподнял голову, стараясь сохранять спокойствие, но не произнес ни слова.

Его ответ был не нужен. Мо Цинъюй продолжил своим низким голосом:

— Рекламу «Пурпурного искушения» я могу отозвать в любой момент. А хотя «Великая Суй» уже вышла в прокат, твои сцены в основном во второй половине. Убрать твои кадры для меня не составит труда. А что касается «Решающей битвы» — это небольшой проект... Я могу легко его похоронить.

— Кроме того, люди вокруг тебя относятся к тебе неплохо. Твой агент, твои друзья... Ты не думаешь об их карьере? Я гарантирую, что одно мое слово — и ни одна компания, ни одна индустрия не осмелится их нанять. Хотя я не люблю прибегать к таким методам, но ради тебя, возможно, сделаю исключение.

— Наконец, что касается тебя — это еще проще. Твой контракт только что продлили на два года, в сумме это семь лет. Семь лет в забвении... Ты представляешь, что это значит? Если ты захочешь расторгнуть контракт, то сможешь ли выплатить огромную неустойку? Даже если сможешь, я гарантирую, что ни одна компания или съемочная группа не возьмет тебя.

— И это только официальные меры. Если я начну использовать неофициальные...

В комнате воцарилась тишина. Мо Цинъюй явно ощутил, как тело Вэй Муяна напряглось до предела.

Мо Цинъюй тихо усмехнулся, приблизился к уху Вэй Муяна и произнес низким, соблазнительным голосом:

— Будь послушным, останься со мной. Тебе это будет только на пользу.

Сказав это, он прижался щекой к щеке Вэй Муяна, слегка потерев ее.

Ммм, гладкая, нежная... Действительно приятно.

Вэй Муян же застыл, сжав губы. В его голове быстро крутились мысли о том, как выйти из этой ситуации.

Этот человек был совсем не похож на директора Вана. Хотя у директора Вана была компания «Шицзиньши», он был далек от того, чтобы быть всесильным, и не мог устроить ему бойкот. Поэтому он не боялся отказать ему или даже вызвать его недовольство.

Но когда дело касалось Мо Цинъюя, все было иначе.

Прежде всего, их статусы находились на разных уровнях.

Хотя мужчина неоднократно проявлял учтивость в его присутствии, это было лишь внешнее впечатление. Его внутренняя властность была не скрыть. Его отказ был попыткой сыграть на гордости Мо Цинъюя, но, как оказалось, это только раззадорило его. Теперь он понимал, что совершил ошибку.

Сейчас, когда этот человек устал от медленной игры, у него оставалось только два выхода: согласиться или отказать.

Согласие означало то, что он, как человек с опытом, прекрасно понимал. Но если он откажется...

Последующие трудности были очевидны. И даже если он сможет их пережить, разве этот человек не станет использовать скрытые методы?

Достигнув таких высот, он не мог полагаться только на честные методы. Если...

Он снова вспомнил того актера, которого когда-то привели в комнату с ножом у спины.

Кроме того, мог ли он действительно не думать о людях вокруг себя? Хотя они и не были

близкими друзьями, они относились к нему хорошо. Мог ли он позволить им страдать из-за него?

«Ладно, за все нужно платить».

Если он не может сопротивляться, то пусть это будет как укусы собаки.

Почувствовав тепло у своего уха, он собрался с мыслями, глубоко вздохнул и оттолкнул Мо Цинъюя.

— Ключ от номера.

Вэй Муян произнес это холодно, глядя на Мо Цинъюя.

Мо Цинъюй сразу понял, что он имел в виду, и тихо засмеялся.

— Так торопишься?

Говоря это, он снова потрогал мочку его уха, внезапно почувствовав к ней странное влечение.

Тело Вэй Муяна непроизвольно задрожало от нахлынувшей слабости, но в его глазах был только ледяной холод. Как мужчина, он не мог не чувствовать гордости. Быть вынужденным согласиться на это, да еще и самому предложить лечь в постель, было унижительно.

<http://bllate.org/book/16567/1513407>